

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.399-413>
EDN: KHSGKJ

УДК 94(560)

ТАТАРЫ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ У ОСМАНСКИХ СУЛТАНОВ

Э.Х. Сейдаметов¹ ✉, А.А. Шейхумеров²

¹Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
✉ eseydamet@bk.ru

²Независимый исследователь
Симферополь, Российская Федерация

Резюме. Цель исследования. Изучение вклада крымских и ногайских татар в военные усилия Османского государства с момента перехода Крымского ханства под турецкий протекторат до середины XIX в.

Материалы исследования. Статья основана на анализе источников и богатого историографического материала – трудов отечественных и зарубежных ученых по теме исследования.

Результаты и научная новизна. Анализ источников и историографии показывает, что на протяжении веков тысячи татар (крымских, ногайских, казанских) воевали в рядах османской армии. Участие войск Крымского ханства существенно усиливало возможности султанских армий. После присоединения Крыма в 1783 г. тысячи крымских и ногайских татар покинули территорию ханства и продолжили воевать против России. В 1787 г. османские власти провозгласили возрождение Крымского ханства. Вооруженные силы Гераев воевали против русских и австрийцев в русско-турецкой войне 1787–1791 гг.

После войны 1787–1791 гг., несмотря на ликвидацию ханства, османское правительство продолжало активно привлекать татар к военной службе. Татарская кавалерия сражалась на стороне султана в русско-турецких войнах 1806–1812 и 1828–1829 гг. Военнослужащие Добруджского татарского полка приняли участие в ряде ключевых событий турецкой военной истории XIX в.

В годы Крымской войны (1853–1856) объединенные силы английских, французских и турецких войск высадились в Крыму. Союзники при этом использовали помощь со стороны крымскотатарского населения. Позднее крымские татары также участвовали в войнах Турции, таких как русско-турецкая война 1877–1878 гг. и Первая мировая война (1914–1918).

Ключевые слова: Буджак, Добруджа, Крымская война, крымские татары, Крымское ханство, ногайцы, татары, Османская империя, русско-турецкие войны

Для цитирования: Сейдаметов Э.Х., Шейхумеров А.А. Татары на военной службе у османских султанов // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 2. С. 399–413. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.399-413> EDN: KHSGKJ

© Сейдаметов Э.Х., Шейхумеров А.А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

TATARS ON THE MILITARY SERVICE TO THE OTTOMAN SULTANS

E.Kh. Seidametov¹✉, A.A. Sheykhumerov²

¹Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Kazan, Russian Federation

✉ eseydamet@bk.ru

²Independent researcher

Simferopol, Russian Federation

Abstract. Research Objectives: Studying the contributions of the Crimean and Nogai Tatars to the military efforts of the Ottoman state from the moment that the Crimean Khanate fell under the Turkish protectorate until the mid-19th century.

Research materials. The article is based on an analysis of sources and rich historiographical material, the works of domestic and foreign scientists on the topic of research.

Results and Novelty of the Research: An analysis of sources and historiography shows that over the centuries, thousands of Tatars (Crimean, Nogai, Kazan) fought in the ranks of the Ottoman army. The participation of the troops of the Crimean Khanate significantly strengthened the capabilities of the Sultan's armies. After the joining of Crimea in 1783, thousands of Crimean and Nogai Tatars left the territory of the Khanate and continued to fight against Russia. In 1787, the Ottoman authorities proclaimed the revival of the Crimean Khanate. The armed forces of the Girays fought against the Russians and Austrians in the Russo-Turkish War of 1787–1791.

After the war of 1787–1791, despite the liquidation of the Khanate, the Ottoman government continued to actively involve Tatars in military service. The Tatar cavalry fought on the side of the Sultan in the Russian-Turkish wars of 1806–1812 and 1828–1829. Military personnel of the Dobruja Tatar Regiment took part in a number of key events in the Turkish military history of the 19th century.

During the Crimean War (1853–1856), the combined forces of British, French and Turkish troops landed in Crimea. The allies, at the same time, used the help from the Crimean Tatar population. Later, Crimean Tatars also participated in Turkish wars, such as the Russo-Turkish War of 1877–1878 and World War I (1914–1918).

Keywords: Crimean War, Crimean Tatars, Crimean Khanate, Tatars, Ottoman Empire, Russian-Turkish wars

For citation: Seidametov E.Kh., Sheykhumerov A.A. Tatars on the military service to the Ottoman sultans. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 2, pp. 399–413. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.399-413> (In Russian)

Введение

На протяжении веков тысячи татар (крымских, ногайских, казанских) воевали в рядах османской армии. Содействие войск Крымского ханства существенно усиливало возможности султанских армий. После присоединения Крыма в 1783 г. тысячи крымских и ногайских татар покинули территорию ханства. В 1787 г. османские власти провозгласили возрождение Крымского ханства. Вооруженные силы Гераев сражались в австро-русско-турецкой войне 1787–1791 гг. После войны 1787–1791 гг., несмотря на ликвидацию ханства, османское правительство продолжало активно привлекать татар к военной службе. Татарская кавалерия воевала на стороне султана в русско-турецких войнах 1806–1812 и

1828–1829 гг. Военнослужащие Добруджского татарского полка приняли участие в ряде ключевых событий турецкой военной истории XIX в.

В годы Крымской войны (1853–1856) объединенные силы английских, французских и турецких войск высадились в Крыму. Союзники при этом использовали помощь со стороны части крымскотатарского населения. Позднее татары также продолжали участвовать в войнах Турции.

Крымское ханство в османских военных кампаниях. Подпадание Крымского ханства под османский протекторат после 1475 г. имело своим следствием активное участие крымских татар в турецких военных кампаниях. В XV–XVIII вв. крымская конница продолжала сражаться против многочисленных противников султана.

Татары (как крымские, так и ногайские) считались умелыми воинами и всадниками. Вместе с тем их войска представляли собой преимущественно легковооруженную конницу, комплектуемую в основном из ополченцев. Тактикой татарских войск были стремительные налеты, фланговые удары и отход при сильном сопротивлении неприятеля. Татарская кавалерия была малоэффективна против укреплений или регулярных войск, вооруженных огнестрельным оружием. Татары ценились как прекрасные разведчики, а также, благодаря своим неустанным рейдам, обеспечивали снабжение османских войск провиантом, разоряя вражеские земли. Одной из причин активного использования турками крымской и ногайской конницы была ее способность сеять страх среди врагов. Трансильванский князь Габор Бетлен писал паше Буды о татарской помощи в 1621 г.: «В присутствии четырех тысяч татар паша сможет достигнуть больше в заключение мира с немцами, чем с двадцатью тысячами турецких войск, так страшатся немцы татар» [7, с. 131].

Татарская армия активно воевала в ирано-турецких войнах [28, 34]. Наиболее важным был вклад крымских татар в военные усилия Турции во время ирано-турецкой войны 1578–1590 гг. Участие ханской конницы «было довольно действенным фактором, не только определившим результат отдельных сражений, но и повлиявшим на весь ход этой войны» [28, с. 70–71]. В частности, крымские воины внесли решающий вклад в победу над сефевидской армией в битве под Шемахой в 1578 г. Войска Крымского ханства воевали против Австрии во время австро-турецких войн. При этом турки не только использовали ханских воинов для действий в поле, но и распределяли татар отрядами по несколько десятков человек для усиления своих гарнизонов [40, с. 275–299]. Австрийцы говорили русским послан на переговорах в Вене в 1599 г., что «турской салтан всю надежду держит на крымского царя, и все убытки и шкоты Цесарской земле чинятся от крымских людей, [потому] что они люди военные» [19, с. 702]. Крымские и буджакские войска были важным фактором во время польско-турецких войн. Так, во время польско-турецких войн 1672–1676 и 1683–1699 гг. действия войск хана Селима Герая I способствовали сдерживанию польских наступательных операций. Например, во время кампании 1684 г. хан разработал план, благодаря которому крымские и турецкие войска сумели заставить польскую армию отступить из-под Каменца-Подольского [49]. Войска Крымского ханства также действовали в Молдавии и Валахии, подавляя антиосманские выступления в этих странах. Буджакцы и крымцы четыре раза (в 1658, 1659, 1660 и 1661 гг.) изгоняли из Молдавии и Валахии Константина Щербана, безуспешно пытавшегося утвердить свою власть в этих странах.

Однако турецко-татарское военное сотрудничество было отмечено значительным количеством противоречий между обеими сторонами. Османские военачальники рассматривали вооруженные силы Крымского ханства как составную часть

собственных вооруженных сил. В тоже время в Крыму существовало убеждение, что ханство является суверенным государством, чье подчинение Стамбулу вызвано скорее признанием статуса султана как лидера мусульман всего мира, чем политическими обязательствами [44]. Турки требовали от крымских татар быть готовыми пойти в поход когда угодно и куда угодно. Крымские татары стремились отстаивать собственные интересы, по возможности ограничивая участие в тех кампаниях, которые были обременительны для них. Участие в далеких походах постоянно вызывало недовольство в Крыму. Это было связано с затратами на экипировку и коней, людскими потерями и вынужденным лишением полуострова должной защиты. О том, как османское руководство нуждалось в татарской помощи, говорит тот факт, что в 1583 г. султан отправил Оздемироглу Османа пашу с войском с иранского фронта в Крым с целью свержения хана Мехмеда Герая II. Причиной этого решения было то, что хан отказывался вновь посылать свою армию против Ирана. Следовательно, его следовало заменить на более послушного правителя, который отправит войска на Восточный Кавказ [46, p. 213].

Разные взгляды Стамбула и Бахчисарая на стратегию оказывали влияние на ход кампании. Так, в 1602 г. войско хана Гази Герая атаковало валашские силы господаря Раду Щербана на реке Теляжен (в ходе этих боев в крымский плен попал знаменитый английский авантюрист Джон Смит). После того, как валахам удалось отбить крымские атаки, хан отвел свою армию и начал готовиться к блокаде валашского лагеря, рассчитывая сломить противника если не силой, то голодом, а также запросил поддержки у турецких санджакбеев и молдаван для проведения блокады валашского лагеря. Однако во время этих приготовлений Гази Герай получил сообщение о том, что султан назначил на валашский трон нового господаря (Раду Михню) и потребовал от крымских татар присоединиться к османской кампании против Австрии. Гази Герай подчинился султанскому приказу, отправившись к Дунаю на соединение с турками [38, p. 220–244].

Политические разногласия между османским командованием и Гераями неоднократно оказывали негативное влияние на ход боевых действий. Самым известным примером проявления осmano-крымских противоречий стала Венская кампания 1683 г. Турецкая армия великого визиря Кара Мустафы паши осадила австрийскую столицу Вену. На выручку городу поспешили объединенные польско-австрийско-немецкие войска. Во время решающей битвы 12 сентября крымская конница по приказу хана после первых стычек покинула поле боя (кроме небольшого отряда, принявшего участие в боях), что стало основанием для обвинений в адрес крымских татар. Первым таким обвинителем стал сам Кара Мустафа паша, для которого действия Мурада Герая стали оправданием собственного поражения. Однако под влиянием своих придворных, обвинявших в поражении именно визиря, султан Мехмед IV приказал казнить Кара Мустафу пашу [33, p. 1085–1086].

Мурад Герай был сторонником отстаивания интересов Крымского ханства. Он считал для Бахчисарая более важным украинское направление и отношения с Россией, чем походы против Австрии. Поэтому хан не считал правильным истощать свои войска в далеких походах в Центральной Европе [39, p. 237]. Во время Венской кампании Мурад Герай и Кара Мустафа паша неоднократно занимали разные позиции по поводу ведения боевых действий. Резкие замечания великого визиря, не принимавшего во внимание советы хана, были неприемлемы для Герая. Вероятно, это также стало одной из причин отступления крымских войск с поля боя [47, p. 133].

Как бы ни были причины, побудившие Мурада Герая увести свою конницу с поля боя, отступление крымских татар вряд ли было главной причиной поражения османской армии. Куда более значимыми причинами были ошибки самого Кара Мустафы паша, принявшего решение пойти на Вену при недостатке осадной артиллерии (вместо первоначального решения об осаде пограничной крепости Дьер, бывшей более доступной целью). К тому же во время осады Вены Мурад Герай предупреждал великого визиря о подходе крупных сил австрийцев, немцев и поляков (чья объединенная армия составляла, по разным оценкам, от 60 до 80 тыс. человек). Но его слова были проигнорированы турецким командующим, не поверившим, что противник способен собрать крупные силы [50]. Эта недооценка врага привела к тому, что Кара Мустафа паша вывел для сражения всего 28 тыс. воинов, оставив значительную часть армии продолжать осаду [30, р. 584]. Под Веной ханское войско, согласно распространенной оценке, насчитывало около 10 тысяч воинов. Даже если бы оно участвовало в сражении, то вряд ли переломило бы исход битвы. Помимо тактических и стратегических ошибок султанского командующего (неудачно управлявшего ходом битвы), стоит отметить, что положение султанской армии осложнялось массовым дезертирством турок (в том числе в ночь перед битвой), а также нарастающим отставанием османских вооруженных сил от европейцев в тактике и вооружении [3, с. 48].

Ряд турецких историков также отвергают точку зрения о решающей вине хана в проигрыше битвы. Например, А.Н. Курат отмечал, что «обвинения, предъявленные хану Мурад Гирею, были несправедливыми. Нет достаточных доказательств того, что ответственность за поражение османов под Веной лежала на крымском хане. Зато немало примеров того, как османы перекладывали вину за свои поражения на крымских ханов; на этот раз повторилась та же ситуация» [10, с. 243]. По мнению Х. Инальджика, гордыня великого визиря привела к тому, что турки приняли бой в невыгодных условиях [39, р. 237]. Аналогичные оценки можно встретить в работах других турецких авторов, таких как А. Бёюкчолак и Д. Ялвар.

Несмотря на все различия во взглядах на внешнюю политику и взаимные отношения, долгое сотрудничество между мусульманскими странами давало большие преимущества и Бахчисараю и Стамбулу. Дипломатическая и военнотехническая поддержка турок и военные усилия ханства по защите империи означали, что Крым был мечом Турции, а Турция – щитом Крыма. Стоит согласиться с американским исследователем Б.Г. Вильямсом, отмечавшим обоюдывгодный характер крымско-турецкого сотрудничества – ханские армии внесли значительный вклад в военные усилия османских войск, а взамен Крым приобрел защиту одной из наиболее могущественных империй мира [31, р. 44].

Также и турки поступали на службу к крымским ханам. Так, крымский знатный род Мачинских, возводил свое происхождение к турку Дервишу Мехмету аге, уроженцу города Амасья, в 1672 г. поступил на службу к крымскому хану Селиму Герая I и переехавшему в Крым. Его сын Мустафа ага в 1699–1707 гг. занимал должность баш болюкбаши (командующего секбанами, т.е. ханской пешей гвардией). В последующем потомки Дервиша Мехмета аги служили ханам и также занимали командные посты в войске секбанов [15, с. 376–384]. Еще в последние годы существования Крымского ханства в источниках упоминаются «янычары из турок и татар, служащие у хана» [5, с. 110].

Румелийские, причерноморские и казанские татары на военной службе у султанов. Кроме десятков тысяч крымских и ногайских татар, воевавших в составе войск Крымского ханства, еще тысячи числились непосредственно на османской

службе. В XV–XVI вв. татары расселились по Восточной Румелии (современная территория Болгарии, северо-восточной Греции и европейской части Турции). Это было выгодно османским властям, которые использовали татар как военную силу [37, р. 18–19]. Румелийские татары служили вместе с переселившимися из Анатолии тюркскими кочевниками юрюками и в 1543 г. по распоряжению османского руководства были включены в их состав. Юрюки и татары должны были выступать на войну по приказу турецких властей, в обмен на освобождение от налогов. В XVI в., ввиду укрепления османских позиций на Балканах, значение румелийских татар и юрюков снижалось, и их функции сводились преимущественно к строительству мостов, починке крепостей, т.д. [51, р. 189].

Крупные татарские общины существовали также в Добрудже, Буджаке и Очаковской степи, где они сохранили свою самобытность и военное значение. В первой половине XVII в. почти 2 тыс. татар, живших в окрестностях Очакова, получали османское жалование [29, с. 488]. В 1661 г. в гарнизон Азака (Азова) входило 400 азовских татар [23, с. 906].

На Кубани с начала XVII в. кочевал улус Гази, чьи войска периодически участвовали в османских войнах, а также играли важную роль в обороне Азака. Так, в 1593 г. ногайцы Кан мурзы спасли крепость от захвата донскими казаками [17, с. 41]. Эта ситуация повторилась в 1634 г. Временное переселение ногайцев в Крым в 1636 г. привело к опустению степей между Доном и Волгой, что стало причиной падения Азова в 1637 г. [12, с. 7].

На турецкой службе оказывались и казанские татары. После падения Казани в 1552 г. тысячи жителей Поволжья на протяжении XVI–XVIII вв. мигрировали в Крым и Турцию. Призванные в русскую армию, казанские рекруты переходили на сторону османских войск во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Это упоминает турецкий писатель Мухаммедом Неджати эфенди, попавший в русский плен в 1771 г. [6, с. 199]. Встревоженный этим, российский генерал П.А. Румянцев просил «в укомплектование здешней армии не присылать более татар, ибо коль только стали на одном берегу с неприятелем, то примечен в таких дух неверности и ушли из них некоторые прямо к неприятелю» [24, с. 654].

Татарская эмиграция в Османское государство. После 1783 г. татары продолжили сопротивление Российской империи из за пределов Крыма [22]. Десятки тысяч крымских татар покинули Родину в 1770–1780-е гг., многие уезжали и позднее. В одну только Добруджу после 1783 г. переселилось до 10 тыс. крымских татар [20, с. 127–128].

Столкнувшись в конце XVIII в. с массовой миграцией мусульман из территории России, османское правительство предприняло масштабные меры по приему переселенцев-мухаджиров. К 1862 г. число эмигрантов-мусульман достигло 255 тыс. Они были освобождены от налогов на 10 лет и от военной службы на 25 лет [4, с. 416, 418]. Среди представителей крымскотатарской диаспоры в Турции были главы Высшего совета юстиции (Меджлис-и вала), Государственного совета (Шура-йи девлет), Военного совета (Сераскериата – Дар-ы шура-йи аскери). Даже последний великий визирь Османского государства Ахмет Тевфик паша, происходил из рода Гераев. Некоторые крымские татары сделали себе военную карьеру в Османском государстве. Бахчисараец Абдуллах Рамиз паша занимал должность капудан паши (главнокомандующего турецким флотом) [1].

Возрожденное Крымское ханство. Татары в русско-турецкой войне 1787-1791 гг. В 1787 г. Османское государство начало войну против России, на сторону которой встала Австрия. Султан Абдул-Хамид I провозгласил восстановление Крымского ханства. Из этого можно сделать вывод, что по планам ту-

рецкого руководства после освобождения Крыма от русских войск на его территории вновь начало бы функционировать прежнее ханское управление.

Ханом был провозглашен Шехбаз Герай. Вероятно, фактической столицей ханства стал город Каушаны. В пользу этой точки зрения говорит тот факт, что именно Каушаны были центром размещения ханских войск в кампаниях 1787–1789 гг. [20, с. 167; 21, с. 43–44]. Еще до 1783 г. в этом городе размещалась одна из резиденций крымских ханов, из которой они управляли своими владениями в Буджаке.

Новая армия ханства была составлена из крымских, буджакских, кубанских и добруджских татар, а также запорожских казаков и черкесов. Воинскими частями в этой армии командовали Гераи [13, с. 284–285]. В начале войны Шехбаз Герай был назначен командующим османскими силами, которые должны были действовать на крымском и молдавском направлениях [20, с. 132]. Хан должен был прикрывать от противника крепости Хотин и Озю (Очаков) [35, с. 128]. Таким образом, под его началом находились не только татарские, но и турецкие силы. Шехбаз Герай также вел дипломатическую деятельность. Учитывая традиционно тесные контакты между элитами Польши и Крыма, хан стремился не допустить создания польско-русского союза, направленного против Турции [20, с. 79–80].

Масштабные боевые действия на сухопутном фронте начались в 1788 г. Недостаток сил препятствовал активным действиям Шехбаза Герая. Численность татарской армии составляла менее 10 тыс. человек при 8 орудиях [20, с. 152]. Хан ссорился с турецкими военачальниками и пытался обеспечить снабжение своих войск посредством сбора продовольствия в Молдавии. Однако турецкие войска, не получая жалования и снабжения, массово дезертировали [23, с. 156]. В целом кампания 1788 г. была неудачной для турецко-татарских войск. Они потерпели поражения в ряде боев и потеряли Хотин. Русские войска генерала Каменского разбили отряд татар при Ганкурах. При этом погиб сын калга-султана Мухаммеда Герая. Каменский приказал отвезти тело убитого к отцу и передать, что он в данном случае поступает как отец, понимающий, что такая же участь могла постигнуть и его сына. Мухаммед Герай ответил, что его сын погиб достойной смертью, сражаясь за свою страну и религию [20, с. 169–170].

В 1789 г. ханом был назначен Бахт Герай. Его войска продолжали вести боевые действия. Абдул-Хамид I разослал персональные указы крымским Гераям, проживавшим в своих поместьях в Румелии. Им предписывалось явиться в Измаил под знамена Бахта Герая и принять участие в войне. При осаде австрийцами крепости Джуржу в апреле 1790 г. отличился знаменитый в будущем авантюрист Дженгиз Герай и его братья. 10 апреля они приняли участие в успешной вылазке, нанеся поражение численно превосходящим австрийским силам (насчитывавшим 7 батальонов) и захватили осадную артиллерию. После этого враги были вынуждены снять осаду с города [21, с. 114–115]. За это Гераи получили денежную награду от султана [43, с. 506].

Брат Бахта Герая Каплан Герай вместе с отрядом в несколько сот крымских и ногайских татар в том же 1790 г. принял участие в обороне Измаила от русской армии. Несмотря на численный перевес противника, турки и татары стойко обороняли город. После прорыва русских в крепость Каплан Герай со своим отрядом перешел в контратаку, отбросив казаков и батальон Нижегородского полка, лично убив многих из них. После подхода к русским подкреплений Каплан Герай, отказавшийся сдаться, погиб в бою [18, с. 75–76]. Позднее ханские силы (по русским источникам – до 8 тыс.) приняли участие в неудачном для турок сражении при Бабадаге 3 июня 1791 г. [11, с. 142–148]. Войска Крымского ханства дейст-

вовали не только в Буджаке и Молдавии, но и на Кавказе. На этом фронте они состояли преимущественно из черкесов и ногайцев и воевали совместно с турецкими войсками в Анапе [36].

После заключения Ясского договора 1791 г. Турция признала Крым российским и отказалась от попыток восстановить свою власть над ним. Хан Бахт Герай был снят с занимаемой должности, а воссозданное Крымское ханство было упразднено. Несмотря на краткий период существования возрожденного ханства, его силы успели принять участие во многих важных сражениях.

Татары на османской военной службе в первой половине XIX в. В 1806 г. началась новая русско-турецкая война. Русские войска под командованием генерала Михельсона вступили в Буджак и Молдавию [8]. Однако попытка осады Измаила в декабре 1806 г. была неудачной, и русские отступили от крепости. Самым видным из татарских военачальников этой войны был Бахадыр Герай. Османский султан дал Бахадыру Гераю титул калга-султана, то есть наследника ханского престола. В 1807 г., имея в качестве своей базы Измаил, он вместе с османским полководцем Пехливаном совершал рейды против русских войск в Буджаке. Основой его сил были буджакские татары.

В первой половине XIX в. важную роль в османской военной истории продолжали играть добруджские татары [27]. Их численность сильно выросла за счет миграции буджакских и крымских татар. В 1826 г. османское правительство создало кавалерийский полк из татар, турок и казаков, располагавшийся в Силистре, и имевший прекрасную боевую репутацию [26, с. 46]. Позднее из представителей этих групп населения были созданы отдельные полки, принявшие участие в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. Добруджский татарский полк с базой в Бабадаге также воевал на Ближнем Востоке против египетских войск и даже действовал в Хиджазе, в 4 тыс. км от дома. Полк входил в состав Низам-и джедид (армии нового порядка). Его командир, Кара Хусейн, сыграл важную роль в ликвидации янычарского корпуса. За службу в армии добруджские татары были освобождены от некоторых налогов [41, с. 207–208]. Хотя полк был распущен, в преддверии Крымской войны его сформировали вновь. Добруджцы также участвовали в высадке в Крыму. Помимо татар в рядах добруджского полка воевало около сотни русских казаков [32, р. 100].

Крымские татары в Крымской войне (1853-1856). В 1853 г. началась новая война между Османской и Российской империями. Сторону Турции в этом конфликте заняли Англия и Франция. Сын Бахадыра Герая Месуд Герай по прозвищу Топал султан выразил желание участвовать в войне и, несмотря на свое османское подданство, поступил на службу во французскую армию в чине майора.

13 сентября 1854 г. в Крыму в Евпатории высадились англо-франко-турецкие войска. Отдельные рейды были совершены на южное побережье и Керчь. В местах высадки союзников крымские татары помогали им провиантом и показывали дорогу [16]. Союзники в итоге установили контроль лишь над незначительной частью Крымского полуострова, но крымские татары перестали подчиняться русским властям. Так, почти весь Тарханкутский полуостров в начале осени 1854 г. фактически выпал из-под российской власти. В Евпатории местные крымские татары, встречавшие союзников, узнав, кто такой Месуд Герай, подняли его на свои плечи и отправились в мечеть (вероятно, в Хан-Джами), где вознесли благодарственную молитву. Впрочем, обвиненный союзниками во взяточничестве, Месуд Герай в октябре 1854 г. покинул Крым [42].

Отряды крымских татар приняли участие на стороне турок в битве под Евпаторией в 1855 г. Сражение завершилось поражением русских войск. В числе про-

чих в бою погибло 13 крымских татар [14]. В Евпатории союзными властями было сформировано ополчение численностью в 800 человек. Деятельную роль в этом сыграли евпаториец Осман ага Чардачи оглу (Шукур Осман) и кузнец Хусейн, ставший капитаном ополчения. По предложению османского военачальника Омера паши из крымцев, проживавших в Евпатории, был создан кавалерийский полк в составе турецкой армии численностью в 300–400 человек. Еще 150 крымских татар поступило на службу во французскую армию, и еще некоторое количество – в британскую. На первый взгляд это немного, но стоит отметить, что под контролем союзников оказалась лишь незначительная часть Крыма. Союзники одобрительно отзывались о крымских ополченцах. Так, глава британской оккупационной администрации в Евпатории отмечал, что «Наши татарские всадники проявили большое мужество и решимость перед лицом врага» [42]. Крымские татары, оказавшиеся в зоне действия союзных войск, поддерживали их, в то время как крымцы, оставшиеся на контролируемых Россией территориях, поспешили откеститься от соплеменников [9].

Хотя представители союзников обещали крымским татарам воссоздание собственного государства взамен на помощь, в действительности англичане, французы и турки завершили войну, как только сочли это выгодным для себя. После взятия Севастополя противоборствующие стороны начали переговоры, завершившиеся подписанием Парижского мирного договора и выводом союзных войск из Крыма. Во время войны и после ее окончания десятки тысяч крымских татар эмигрировали в Турцию, поддавшись на агитацию за переезд и опасаясь преследований со стороны России. Впрочем, согласно мирному договору, крымские татары, которые помогали союзникам и остались в Крыму, должны были получить амнистию от российских властей.

Татары в турецкой армии в конце XIX – начале XX в. Крымские татары воевали в рядах османской армии во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В «Информационном портале мучеников» («Шехит бильги капысы») (базе данных османских солдат, погибших в войнах середины XIX – начале XX в.) есть сведения о двоих уроженцах Крыма, лишившихся жизни в этой войне: юзбаши (капитан) Али эфенди и лейтенант Кадри ага [48]. Но это далеко не полные данные, ведь к тому времени уже несколько поколений крымских татар проживало на территории Турции и, следовательно, они учитывались как уроженцы соответствующих провинций.

Хотя татарские народы в Российской империи находились под влиянием российской пропаганды с ее антитурецким настроением, в целом они продолжали сочувственно относиться к Османскому государству. Оно воспринималось ими как последнее мощная мусульманская страна в мире и оплот ислама. Во время Первой Балканской войны (1912–1913), когда коалиция Болгарии, Сербии, Греции и Черногории воевала против Турции, более сотни российских мусульман воевали на стороне турок в качестве добровольцев. Например, редактор известной татарской газеты «Вақыт» Фатих Карими ушел на фронт в звании юзбаши. Его брат Гариф также участвовал в боях и был ранен [2, с. 14]. Кроме того, татары оказывали активную гуманитарную помощь турецкой армии. Из Крыма отправляли грузы в «Хиляль Ахмар» («Красный полумесяц», гуманитарная организация, выполнявшая функции, сходные с функциями «Красного Креста»), для нужд турецких раненых [2, с. 17–18].

Крымские татары принимали участие в Первой мировой войне (1914–1918), в том числе в знаменитой битве при Чанаккале (Дарданелльской операции) в 1915 г. Так, в этой битве погиб помощник офицера 19-й пехотной дивизии 3 кор-

пуса, уроженец Крыма Мехмет Фаик эфенди [48]. В годы Первой мировой войны татары (казанские и крымские) и башкиры, служившие в российской армии и попадавшие в турецкий плен, переходили в ряды османских войск [25, с. 218].

Вывод

Одним из важнейших аспектов турецко-татарских отношений была военная служба татар (крымских, румелийских, добруджских, ногайских и казанских) османским султанам. Татары участвовали в войнах Турции как в составе войск Крымского ханства и племенных ополчений, так и непосредственно в составе турецких частей. После 1783 г. османское правительство продолжало привлекать к службе в армии проживавших на территории Турции татар, а также иных выходцев с территории Крыма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдульваап Н. Крымские татары в общественно-политической жизни Османской империи // *Qasevet*. 2008. №34. С. 2–8.
2. Ахсанов К. Балканская война. Татарская общественно-политическая мысль и Крым // *Крымское историческое обозрение*. 2014. №1. С. 8–20.
3. Бёюкчолак А. Попытки реализации самостоятельной политики в Крымском Ханстве накануне осады Вены в 1683 г. Мурад-Гирей хан в Османской историографии // *Материалы VII международной конференции «Военная история: люди, судьбы, конфликты»* / Под ред. Носова В. А., Пищулина С. А. СПб.: ГБУ ДМ «ФОР-ПОСТ», 2020 г. С. 44–48.
4. Дерин Пашаоглу Д. Миграции ногайцев и их заселение на территории Османской империи // *Золотоордынская цивилизация*. 2017. № 10. С. 415–419.
5. Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Том I. 1775–1777 гг. СПб, 1885. 873 с.
6. Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг. // *Русская старина*. 1894. № 4. С. 179–208.
7. Иванич М. Дипломатическая активность Крымского ханства и ее экономические следствия в Восточно-Центральной Европе в XVI–XVIII веках // *Золотоордынское обозрение*. 2022. Т. 10, № 1. С. 118–153. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2022-10-1.118-153>
8. Каширин В. Вступление русских войск в Бессарабию и ликвидация Буджакской татарской орды в начале русско-турецкой войны 1806–1812 гг. // «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Chişinău, 1–5 aprilie 2012). Chişinău, 2012. С. 39–51.
9. Козельски М. Побочные жертвы: крымские татары в годы Крымской войны // *Неприкосновенный запас*. 2016. № 3 (107). С. 190–220.
10. Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 416 с.
11. Кутузов М.И. Сборник документов и материалов / под ред. Л. Г. Бескровного. Т. 1. М.: Военное издательство, 1950. 793 с.
12. Куц О.Ю. Азовское осадное сидение 1641 года. М.: Русские Витязи, 2016. 60 с.
13. Кырымлы Х. К вопросу о «Чобан Гераях» в истории Крымского ханства // *Вопросы истории*. 2020. № 10 (2). С. 278–287.
14. Кырымлы Х. О крымскотатарских войсках в составе Османской армии в период Крымской войны // *Культура народов Причерноморья*. 2003. № 43. С. 299–303.

15. Маврина О.С. Служилая знать турецкого происхождения в Крыму в XVII–XIX веках: семейство Мачинских // Боспорские исследования. 2013. Выпуск XXVIII. С. 376–384.
16. Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны: по архивным материалам. Симферополь, 1905. 260 с.
17. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М. – Л.: Наука, 1948. 450 с.
18. Орлов Н.А. Штурм Измаила Суворовым в 1790 году. СПб., 1890. 196 с.
19. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Том 2. С 1594 по 1621 год. СПб, 1852. 794 с.
20. Петров А.Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. 1787–1791 гг. Том I. 1787–1789 гг. СПб., 1880. 285 с.
21. Петров А.Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. 1787–1791 гг. Том II. 1789–1791 гг. СПб., 1880. 305 с.
22. Пилипчук Я.В. Обломки Крымского ханства: борьба Гиреев и ногайцев против Российской империи после 1783 г. // *Altaistics, Turkology, Mongolistics*. 2020. № 4. С. 81–94.
23. Российская историческая библиотека. Том 34. Донские дела. Том 5. СПб, 1917. 1075 с.
24. Румянцев П.А. Сборник документов и материалов / под ред. П. К. Фортунатова. Т. 2. 1768–1775. М., 1953. 864 с.
25. Сибгатуллина А.Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империи на рубеже XIX–XX вв. М.: Исток, 2010. 264 с.
26. Татары и Черкесы в Турции (Два письма бывшего Турецкого паши) // Славянский сборник. Том 2. Часть III. Санкт-Петербург, 1877. С. 46–64.
27. Урсу Д., Сейдаметов Э. Крымскотатарская диаспора Добруджи в османский период (1428–1878 гг.) // Традиційна культура діаспори. Збірка наукових праць. Матеріали міжнародної наукової конференції «Одеські етнографічні читання». Одеса, вид-во КП ОМД, 2012. С. 429–441.
28. Фарах Адиль Кызы Гусейн. Осmano-сефевидская война 1578–1590 гг.: по материалам трудов Ибрахима Рахимизаде. Баку: Нурлан, 2005. 216 с.
29. Юрченко П. Описание Перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха доминиканского ордена (1625) // Записки Одесского общества истории и древностей. 1879. Том 11. сс. 473–493.
30. Ágoston G., Masters B. *Encyclopedia of the Ottoman Empire*. New York, 2009. 650 p.
31. Brian Glyn Williams. *The Sultan's Raiders: The Military Role of the Crimean Tatars in the Ottoman Empire*. Washington: The Jamestown Foundation, 2013. 54 p.
32. Czaykowski M. *Kozaczyzna w Turcyi*. Paryz, 1857. 391 p.
33. Çolak S., Aydar M. Savaş ve propaganda: 1683 Viyana Kuşatması üzerine bir değerlendirme // *Belleten*. 2020. № 84 (301). 2020, pp. 1045–1096.
34. Eravcı H.M. The role of the Crimean Tatars in the Ottoman-Safavi wars // *Selçuk Türkiyat*. 2023. № 57, pp. 21–36.
35. Fedakar C. 1787–1792 Osmanlı-Rus Harplerinde Kılburun, Özi Nehri ve Hocabey Muharebeleri // *Karadeniz Araştırmaları*. Yaz 2015. Sayı 46, pp. 119–136.
36. Fedakar C. Anapa Kalesi // *Yeni Türkiye*. Yıl 21, Sayı 81. Temmuz-Aralık 2015, pp. 276–288.
37. Gökbilgin M.T. *Rumeli'de Yürükler, Tatarlar ve Evlâd-i Fâtihân*. İstanbul: İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Yayınları, 1957. 342 p.
38. Hurmuzaki E. *Documente privitoare la istoria romanilor*. Suplim. 2.2 (1601–1640). Bucureşti, 1895. 624 p.
39. İnalçık H. *Kırım Hanlığı Tarihi Üzerine Araştırmalar 1441–1700*. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2017. 593 p.

40. Ivanics M. The Military Co-operation of the Crimean Chanate with the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries // Gábor Kármán and Lovro Kunčević (Eds.). The European Tributary States of the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Leiden, Boston: Brill, 2013, pp. 275–299.
41. Karpat K. Studies on Ottoman social and political history: selected articles and essays. Leiden – Boston – Koln: Brill, 2002. 872 p.
42. Kırımlı H. A Scion of the Crimean Khans in the Crimean War: The Allied Powers and the Question of the Future of the Crimea // Middle Eastern Studies. 2013. Vol. 49. № 2, pp. 191–220.
43. Kırımlı H., Yaycıoğlu A. Heirs of Chinghis Khan in the Age of Revolutions: An Unruly Crimean Prince in the Ottoman Empire and Beyond // Der Islam. 2017. Vol. 94, Iss. 2, pp. 496–526.
44. Klein D. Negotiating Power in the Crimean Khanate: Notes on Tatar Political Thought and Practice (16th–18th c.) // Political Thought and Practice in the Ottoman Empire. Halcyon Days in Crete IX: A Symposium Held in Rethymno, 9–11 January 2015, Rethymno: Crete University Press, 2019, pp. 319–347.
45. Küpeli Ö. Kırım tatarları ve osmanlıların İran seferleri // Крымское историческое обозрение. 2014. № 1. С. 161–178.
46. Öztürk Y. Özdemiroğlu Osman Paşa // Journal of International Eastern European Studies / Uluslararası Doğu Avrupa Araştırmaları Dergisi. Summer/Yaz 2022. Vol. /Yıl. 4. No / Sayı 1, pp. 176–220.
47. Shapira D. The Crimean Tatars and the Austro-Ottoman Wars // The Peace of Passarowitz, 1718. Edition Charles Ingrao, Nikola Samardžić, Jovan Pešalj. Series: Central European Studies. West Lafayette: Purdue University Press, 2011, pp. 131–140.
48. Şehit Bilgi Kapısı. URL: <https://www.msb.gov.tr/SehitBilgiKapisı/SehitListesi> (дата обращения: 15.01.2024).
49. Şen M. I. Selim Giray'ın Hanlık Döneminde Osmanlı-Lehistan Savaşlarında Kırım Kuvvetleri // Karadeniz Araştırmaları. 2013. Sayı 38, pp. 55–73.
50. Yalvar C. Suçlamaların Gölgesinde Bir Kırım Hanı: Murad Giray Han // Yeditepe Üniversitesi Tarih Bölümü Araştırma Dergisi. 2019. № 3/6, pp. 1–18.
51. Yeni H. Osmanlı Rumelisi'nde Yörük Teşkilatı, Kökeni ve Nitelikleri // Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi. Güz 2017. № 42, pp. 187–205.

REFERENCES

1. Abdulvaap N. Crimean Tatars in the socio-political life of the Ottoman Empire. *Qasevet*. No. 34, 2008, pp. 2–8. (In Russian)
2. Akhsanov K. Balkan war. Tatar social and political thought and Crimea. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2014, no. 1, pp. 8–20. (In Russian)
3. Boyukcolak A. The attempts of Crimean khans to implement independent policies on the eve of the siege of Vienna in 1683. Murad Giray Khan in Ottoman historiography. *Materials of the VII international conference "Military history: people, destinies, conflicts"*. St. Petersburg, 2020, pp. 44–48. (In Russian)
4. Derin Pashaoglu D. Migrations of the Nogais and their settlement on the Territory of the Ottoman Empire. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya= Golden Horde Civilization*. 2017, no. 10, pp. 415–419. (In Russian)
5. Dubrovin N. Accession of Crimea to Russia. Rescripts, letters, relations and reports. Vol. 1. 1775–1777. St. Petersburg, 1885. 873 p. (In Russian)
6. Notes of Muhammad Necati-efendi, a Turkish prisoner in Russia in 1771–1775. *Russkaya starina= Russian antiquity*. 1894, no. 4, pp. 179–208. (In Russian)
7. Ivanich M. The Diplomatic Activity of the Crimean Khanate and Its Economic Consequences in East-Central Europe in the 16th–18th centuries. *Zolotoordynskoe*

obozrenie=Golden Horde Review. 2022, vol. 10, no. 1, pp. 118–153. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2022-10-1.118-153> (In Russian)

8. Kashirin V. The entry of Russian troops into Bessarabia and the liquidation of the Budzhak Tatar Horde at the beginning of the Russian-Turkish war of 1806–1812. *The accession of Bessarabia to Russia in the light of centuries-old Moldovan-Russian-Ukrainian cooperation* (Chişinău, 1–5 aprilie 2012). Chişinău, 2012, pp. 39–51. (In Russian)

9. Kozelsky M. Collateral damage: Crimean Tatars during the Crimean War. *Neprikosnovennyi zapas= Emergency reserve*. 2016, no. 3 (107), pp. 190–220. (In Russian)

10. Kurat A.N. Turkic Tribes and States in the Volga and Northern Black Sea Regions in the 4th–18th centuries” (Collected Writings. Book 2). Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2015. 416 p. (In Russian)

11. Kutuzov M.I. Collection of documents and materials. Ed. L.G. Beskrovny. Vol. 1. Moscow: Voennoe izdatelstvo, 1950. 793 p. (In Russian)

12. Kuts O. Azov siege sitting of 1641. Moscow: Russian Knights, 2016. 60 p. (In Russian)

13. Kırımlı H. On the issue of “Choban Gerai” in the history of the Crimean Khanate. *Voprosy istorii=Questions of History*. 2020, no. 10 (2), pp. 278–287. (In Russian)

14. Kırımlı H. About the Crimean Tatar troops as part of the Ottoman army during the Crimean War. *Kultura narodov Prichernomor'ya=Culture of the peoples of the Black Sea region*. 2003, no. 43, pp. 299–303. (In Russian)

15. Mavrina O.S. Serving nobility of Turkish origin in Crimea in the 17th–19th centuries: the Machinsky family. *Bosporskie issledovaniya=Bosporan Studies*. 2013, Iss. 28, pp. 376–384. (In Russian)

16. Markevich A.I. Taurida province during the Crimean War: based on archival materials. Simferopol, 1905. 260 p. (In Russian)

17. Novoselsky A.A. The struggle of the Moscow state with the Tatars in the first half of the 17th century. Moscow-Leningrad: Nauka, 1948. 450 p. (In Russian)

18. Orlov N.A. The storming of Izmail by Suvorov in 1790. St. Petersburg, 1890, 196 p. (In Russian)

19. Monuments of diplomatic relations of ancient Russia with foreign states. Vol. 2. From 1594 to 1621. St. Petersburg, 1852. 794 p. (In Russian)

20. Petrov A.N. The Second Turkish War during the reign of Empress Catherine II. 1787–1791 Vol. 1. 1787–1789. St. Petersburg, 1880. 285 p. (In Russian)

21. Petrov A.N. The Second Turkish War during the reign of Empress Catherine II. 1787–1791 Vol. 2. 1789–1791 St. Petersburg, 1880. 305 p. (In Russian)

22. Pylypchuk Y. Fragments of the Crimean Khanate: the struggle of Gireys and Nogays against the Russian Empire after 1783. *Altaistics, Turkology, Mongolistics*. 2020, no. 4, pp. 81–94. (In Russian)

23. Russian Historical Library. Vol. 34. Don affairs. Vol. 5. St. Petersburg, 1917. 1075 p. (In Russian)

24. Rumyantsev P.A. Collection of documents and materials. Ed. P.K. Fortunatova. Vol. 2. 1768–1775. Moscow, 1953. 864 p. (In Russian)

25. Sibgatullina A.T. Contacts of Muslim Turks of the Russian and Ottoman Empires at the turn of the 19th–20th centuries. Moscow: Istok, 2010. 264 p. (In Russian)

26. Tatars and Circassians in Turkey (Two letters of the former Turkish pasha). *Slavic collection*. Vol. 2. Part 3. St. Petersburg, 1877, pp. 46–64. (In Russian)

27. Ursu D., Seydametov E. Crimean Tatar diaspora of Dobrudja in the Ottoman period (1428–1878). Traditional culture of the diaspora. Collection of scientific papers. Materials of the international scientific conference “Odesa Ethnographic Readings”. Odessa, 2012, pp. 429–441. (In Russian)

28. Farah Adil Kyzy Huseyin. The Ottoman-Safavid war of 1578–1590: based on the works of Ibrahim Rahimizadeh. Baku: Nurlan, 2005. 216 p. (In Russian)

29. Yurchenko P. Description of the Perekop and Nogai Tatars, Circassians, Mingrelians and Georgians by Jean de Luc, a monk of the Dominican order (1625). *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey=Notes of the Odessa Society of History and Antiquities*. Vol. 11, 1879, pp. 473–493. (In Russian)
30. Ágoston G., Masters B. *Encyclopedia of the Ottoman Empire*. New York, 2009. 650 p.
31. Brian Glyn Williams. *The Sultan's Raiders: The Military Role of the Crimean Tatars in the Ottoman Empire*. Washington: D.C.: The Jamestown Foundation, 2013. 54 p.
32. Czaykowski M. *Kozaczyczna w Turcyi*. Paryż, 1857. 391 p. (In Polish)
33. Çolak S., Aydar M. Savaş ve propaganda: 1683 Viyana Kuşatması üzerine bir değerlendirme. *Belleten*. 2020, no. 84 (301), pp. 1045–1096 (In Turkish)
34. Eravcı H.M. The role of the Crimean Tatars in the Ottoman-Safavi wars. *Selçuk Türkiyat*. 2023, no. 57, pp. 21–36.
35. Fedakar C. 1787–1792 Osmanlı-Rus Harplerinde Kılburun, Özi Nehri ve Hocabey Muharebeleri. *Karadeniz Araştırmaları*, 2015, pp. 119–136. (In Turkish)
36. Fedakar C. Anapa Kalesi. *Yeni Türkiye*. Yıl 21, Sayı 81, 2015, pp. 276–288. (In Turkish)
37. Gökbilgin M.T. Rumeli'de Yürükler, Tatarlar ve Evlâd-i Fâtihân. İstanbul: İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Yayınları, 1957. 342 p. (In Turkish)
38. Hurmuzaki E. Documente privitoare la istoria romanilor. Suplim. 2.2 (1601–1640). Bucureşti, 1895. 624 p. (In Romanian)
39. İnalçık H. Kırım Hanlığı Üzerine Araştırmalar 1441–1700. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2017. 593 p. (In Turkish)
40. Ivanics M. The Military Co-operation of the Crimean Khanate with the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. *The European Tributary States of the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries*. Gábor Kármán and Lovro Kunčević (Eds.). Leiden, Boston: Brill, 2013, pp. 275–299.
41. Karpat K. *Studies on Ottoman social and political history: selected articles and essays*. Leiden-Boston-Koln: Brill, 2002. 872 p.
42. Kırımlı H. A Scion of the Crimean Khans in the Crimean War: The Allied Powers and the Question of the Future of the Crimea. *Middle Eastern Studies*. 2013, Vol. 49, no. 2, pp. 191–220.
43. Kırımlı H., Yaycıoğlu A. Heirs of Chinghis Khan in the Age of Revolutions: An Unruly Crimean Prince in the Ottoman Empire and Beyond. *Der Islam*. 2017, Vol. 94, Iss. 2, pp. 496–526. (In Turkish)
44. Klein D. Negotiating Power in the Crimean Khanate: Notes on Tatar Political Thought and Practice (16th–18th c.). *Political Thought and Practice in the Ottoman Empire. Halcyon Days in Crete IX: A Symposium Held in Rethymno, 9–11 January 2015*, Rethymno: Crete University Press, 2019, pp. 319–347.
45. Küpeli Ö. Kırım tatarları ve osmanlıların İran seferleri. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2014, no. 1, pp. 161–178. (In Turkish)
46. Öztürk Y. Özdemiroğlu Osman Paşa. *Journal of International Eastern European Studies. Uluslararası Doğu Avrupa Araştırmaları Dergisi*. 2022, Vol. 4, no 1, pp. 176–220. (In Turkish)
47. Shapira D. The Crimean Tatars and the Austro-Ottoman Wars. *The Peace of Passarowitz, 1718*. Edition Charles Ingrao, Nikola Samardžić, Jovan Pešalj. Series: Central European Studies. West Lafayette: Purdue University Press, 2011, pp. 131–140.
48. Şehit Bilgi Kapısı. URL: <https://www.msb.gov.tr/SehitBilgiKapisı/SehitListesi> (access: 15.01.2024). (In Turkish)
49. Şen M. I. Selim Giray'ın Hanlık Döneminde Osmanlı-Lehistan Savaşlarında Kırım Kuvvetleri. *Karadeniz Araştırmaları*, 2013, pp. 55–73. (In Turkish)
50. Yalvar C. Suçlamaların Gölgesinde Bir Kırım Hanı: Murad Giray Han. *Yeditepe Üniversitesi Tarih Bölümü Araştırma Dergisi*. 2019, no. 3/6, pp. 1–18. (In Turkish)

51. Yeni H. Osmanlı Rumelisi'nde Yörük Teşkilatı, Kökeni ve Nitelikleri. *Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi*. 2017, no. 42, pp. 187–205. (In Turkish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Эльдар Халилович Сейдаметов – кандидат исторических наук, руководитель Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-2346-4647; ResearcherID: AAE-2875-2019. E-mail: eseydamet@bk.ru

Амет-хан Азизович Шейхумеров – кандидат исторических наук, независимый исследователь (Симферополь, Российская Федерация); ORCID: 0009-0000-9361-7613. E-mail: amet.sheykhumerov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Eldar Kh. Seidametov – Cand. Sci. (History), Head of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-2346-4647; ResearcherID: AAE-2875-2019. E-mail: eseydamet@bk.ru

Amet-han A. Sheykhumerov – Cand. Sci. (History), Independent researcher (Simferopol, Russian Federation); ORCID: 0009-0000-9361-7613. E-mail: amet.sheykhumerov@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 30.01.2024

Поступила после рецензирования / Revised 13.05.2024

Принята к публикации / Accepted 03.06.2024